
ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПУТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Е.В. Романова

Кафедра генетики, растениеводства и защиты растений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 8/2, Москва, Россия, 117198

И.Е. Намакштанская, Ю.М. Новикова

Донбасская национальная академия строительства и архитектуры
ул. Державина, 2, Макеевка, Украина, 86123

Статья посвящена анализу чрезвычайно актуальной сегодня теме подготовки молодежи к участию в межкультурном диалоге. Авторы рассматривают разные формы межкультурной коммуникации и описывают яркие примеры ее нарушения. Для предотвращения подобных случаев и последовательной подготовки учащихся школ и студентов к участию в межкультурном диалоге предлагаются конкретные пути поступательного решения этого вопроса.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурный диалог, культурная традиция, коммуникативный шок, коммуникативная компетенция, интеграция, аккультурация.

События последних лет, прокатившиеся по многим странам и континентам, свидетельствуют о том, что одной из острейших проблем нашего времени является межкультурная конфронтация, профилактические меры по предотвращению которой, как показала жизнь, были до сих пор недостаточными.

Согласно определению Ф.С. Бацевича, межкультурная коммуникация — «процесс общения (вербального и невербального) людей (групп людей), которые принадлежат к разным национальным лингвокультурным сообществам, как правило, пользуются разными идиоэтническими языками, чувствуют лингвокультурную «отчужденность» партнера по общению и имеют разную коммуникативную компетенцию, которая может стать причиной коммуникативных неудач или культурного шока в общении» [1. С. 9]. Если же в дружеской беседе люди разных культур ищут то, что их объединяет, или пытаются познать, понять и запомнить реалии родной культуры собеседника, чтобы в будущем обязательно учесть их при общении, то коммуникативные неудачи или культурный шок можно (и нужно!) предотвратить. При этом коммуниканты обязательно должны осознавать, что культура — это не только процесс трех видов деятельности человека — материальной, духовной и художественной, а что это и «состояние нации или общества на стадии высокой творческой активности, когда доминируют духовные идеальные основы, ценности и направления» [1; 2; 9], и что «культура — это система не статическая, а такая, что постоянно находится в «использовании», генерирует разнообразные смыслы, в определенных условиях вытесняет одни, реактуализирует, переоценивает другие, заимствует новые, транслирует собственные в чужие культуры и тому подобное» [1. С. 8]. А коммуникативный шок появляется тогда, когда у одного или у обоих коммуникантов возникает «осознание несовместимости в нормах и традициях общения», обусловленное «неадекватной интер-

претацией или прямым отторжением коммуникативного явления представителем гостевого национального лингвокультурного сообщества с позиций собственной коммуникативной культуры» [1. С. 187]. В межкультурной коммуникации коммуникативный шок может сопровождаться шоком психологическим, который заключается в том, что образуется «психологически негативный механизм восприятия и экспликации иноязычного кода, который является результатом формирования лингвистического бессилия и депрессии» [1. С. 187—188].

Чтобы предотвратить коммуникативный и психологический шок в межкультурном диалоге, нужно преодолеть межкультурные барьеры общения в виде коммуникативных сложностей, вызванных «неполным владением культурными нормами, принятыми в конкретном национальном лингвокультурном сообществе» [1. С. 23], и помнить, что культура каждого народа развивается как в парадигматическом, так и в синтагматическом направлениях. «Благородство каждой культуры определяется тем, что культура есть культ предков, почитание могил и памятников, связь сынов с отцами», — пишет Н. Бердяев. И продолжает: «Культура всегда гордится древностью своего происхождения, неразрывной связью с большим прошлым. Культура, подобно церкви, более всего дорожит своей преемственностью. Слишком новая, недавняя культура, не имеющая преданий, стесняется этого своего положения. Культура, в которой есть религиозная глубина, всегда стремится к воскресению» [2. С. 249]. А П. Сорокин утверждал, что культуры двигаются силами, заложенными в них самих, потому что это их естественное свойство [9].

История исследования культурных синтагм и парадигм каждой отдельно взятой культуры начинается с учения Вильгельма фон Гумбольдта, который в основе отражения миропонимания народа видел его язык: «Языки — это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение. Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем» [6. С. 349]. Как продолжение этих мыслей звучат и следующие слова Грамм-Г. Гадамера: «Именно язык есть то, что несет в себе и обеспечивает общность мироориентации. Общение — это отнюдь не взаимное размежевание; разговор — это не два протекающих рядом друг с другом монолога. Нет, в разговоре возделывается общее поле обсуждаемого. Реальность человеческой коммуникации в том, собственно, и состоит, что диалог — это не утверждение одного мнения в противовес второму, или простое сложение мнений. В разговоре оба они преобразуются» [4. С. 43].

Идеи В. Гумбольдта и Грамм-Г. Гадамера были подхвачены и развиты Яном Амосом Каменским («Мир чувственных вещей в картинах»), М. Гайдеггером, А. Потебнёй («Мысль и язык»), В. Вундтом. Так сформировалась теория «языковой картины мира», которая учитывала культурный компонент каждой языковой единицы, что было важным шагом к диалогу культур и межкультурной коммуникации их носителей.

Следующие исследования в этом плане представлены работами Л. Вайсгербера («Язык»), Е. Сепира и Б. Уорфа, Ю. Апресяна, Н. Толстого (стоял у истоков российской школы этнолингвистики), Е. Бартминского, Вяч. Вс. Иванова и В. То-

порова, В. Жаворонка (издал первый обобщенный труд, посвященный украинской этнолингвистике), Е. Верещагина и В. Костомарова, В. Телии, В. Масловой, Г. Фрумкиной и других ученых. «Новейшая лингвистика, — пишет Л. Даниленко, — получила социальный заказ на интегрированную теорию. Так возникло много «спаренных» наук, начиная от лингвогеографии, о которой писал еще в 60-е гг. XX столетия Л. Булаховский, и заканчивая современными — это психоллингвистика (ее предрекал еще А. Потебня), социоллингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология, прагматлингвистика, гендерная лингвистика и даже лингвистическая философия и тому подобное» [7. С. 10].

В настоящий момент, когда через отдельные лексемы, фраземы, паремии или культуремы ученые пытаются различными путями открыть мир культуры народа, исследователи ищут «ключ» к его пониманию, а соответственно и к взаимопониманию между представителями разных культур. Кроме того, рассматриваются вопросы языкового влияния и коммуникативных тактик (непосредственного использования отдельных типов высказываний). «Определенная коммуникативная методика, — пишет Татьяна Стасюк, — в той или иной ситуации общения может реализовывать разные коммуникативные тактики, то есть заключать в себе разные типы языкового влияния» [10. С. 85]. Соглашаясь со словами автора, вспомним случаи, когда коммуникативное влияние было направлено не на диалог культур, а на их борьбу. Например, в годы холодной войны между США и СССР в учебниках и пособиях русского языка, изданных за рубежом, использовались такие типы языковых атак, как психическое программирование через эмоциональное воздействие; опровержение смысла предыдущего текста через подтекст; воздействие с помощью художественных образов; социальное влияние.

Весьма интересными, с нашей точки зрения, в этом плане являются этнографические исследования украинских и российских ученых, изучающих межкультурные связи в приграничных районах Украины, России и Белоруссии. Так, например, согласно наблюдениям Регины Григорьевой, проведенным в приграничных районах Брянской области, «одним из важных факторов, влияющих на формирование этнической идентичности» российских подростков, «является осознание отличительных черт „своей“ культуры от других, соседних народов». Украинцы и белорусы самым важным дифференциальным признаком назвали язык. Кроме того, среди факторов, различающих белорусов и россиян, были названы обычаи и обряды (25%), способ жизни (18%), характер (16%), а россиян и украинцев — обычаи и обряды (около 40%), характер и манера поведения (около 35%). Тем не менее, как делает вывод исследователь, «декларированные отличия в реальной жизни молодежь осознает слабо», а среди сближающих россиян, украинцев и белорусов факторов назывался язык, общность происхождения, общие традиции и обряды, религия и так далее. «Религия, — отмечает Р. Григорьева, — а большинство относит себя к православным, постепенно становится сильнейшим консолидирующим фактором и усиливает этническую идентичность даже в тех случаях, когда религиозные обряды не соблюдаются» [5. С. 34].

На сегодня, когда происходит процесс глобализации и широкомасштабная миграция населения, сравнительное изучение этнокультур с их конкретными культу-

ремами приобретает особую актуальность, в связи с чем следует межкультурную коммуникацию выделить не как дисциплину «по выбору» (в вузах), а ввести ее последовательное тематическое изучение в школах и высших учебных заведениях.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бацевич Ф.С.* Словник термінів міжкультурної комунікації. — К.: Довіра, 2007 (Словники України).
- [2] *Бердяев Н.* Философия неравенства. — М., 1990.
- [3] Біла книга з міжкультурного діалогу «Жити разом у рівності й гідності». — К.: Оранта, 2010.
- [4] *Гадамер Г.-Г.* Актуальность прекрасного. — М., 1991.
- [5] *Григор'єва Регіна.* Територія і кордон як фактори формування етнічної ідентичності (за матеріалами досліджень прикордонних територій Брянської області) // Народна творчість та етнографія. — 2010. — № 2. — С. 30—34.
- [6] *Грищенко Т.Б.* Українська мова за професійним спрямуванням: Навч. посіб. — К.: Центр учбової літератури, 2010.
- [7] *Даниленко Л.І.* Лінгвістика ХХ — початку ХХІ ст. у пошуках цілісної теорії взаємоз'язку мови, культури і мислення // Мовознавство. — 2009. — № 5. — С. 3—11.
- [8] *Дороз В.* Концептуальний аналіз на уроках української мови // Дивослово. — 2009. — № 10. — С. 49—53.
- [9] *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992.
- [10] *Стасюк Тетяна.* Технологія мовного впливу як компонент сучасної комунікації // Українська мова. — 2010. — № 1. — С. 82—87.
- [11] *Шпенглер О.* Закат Европы. — М., 1994.

PROBLEMS OF COMMUNICATION BETWEEN CULTURES AND WAY OF IMPROVEMENT OF DIALOG BETWEEN CULTURES

E.V. Romanova

Department of Genetics, Crop Production and Plant Protection
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 8/2, Moscow, Russia, 117198

I.E. Namakshtanskaya, J.N. Novikova

Department of Applied Linguistics and Ethnology
Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture
Derzhavina str., 2, Makeevka, Ukraine, 86123

The article is devoted an analysis the extraordinarily important today theme of preparation of young people to participating in a dialog between cultures. Authors analyse the different forms of communication between cultures and describe the prime examples of its violation. For prevention of parallel instances and successive preparation of student schools and students to participating the concrete ways of forward decision of this question are offered in a dialog between cultures

Key words: communication between cultures, dialog between cultures, cultural tradition, communicative shock, communicative jurisdiction, integration, assimilation.